

ПРАГМАТИКА, СТИЛИСТИКА И ПРАГМАСТИЛИСТИКА

Джалилова Гюнель Ядигар

Азербайджанский университет языков

(г. Баку, Азербайджан)

Целью данной статьи является описание взаимосвязи между прагматикой и стилистикой, которая привела к возникновению прагматилистики или прагматической стилистики, где теория речевых актов используется для интерпретации литературного дискурса. Следовательно, чтобы сформировать яркую картину этой недавно появившейся области изучения, необходимо учесть повествовательную структуру и соответствующий метод анализа. В статье также анализируются локутивные, иллокутивные, перлокутивные акты, в которых участвует говорящий во время производства высказывания.

Ключевые слова: прагматика, стилистика, прагматилистика, речевой акт, литературный дискурс.

The purpose of this article is to describe the relationship between grammar and stylistics, which led to the emergence of pragmatilistics or pragmatic stylistics, where the theory of speech acts is used to interpret literary discourse. Therefore, in order to form a vivid picture of this newly emerged field of study, it is necessary to take into account the narrative structure and the appropriate method of analysis. The article also analyzes the locative, illocutionary, and perlocutionary acts in which the speaker participates during the production of an utterance.

Keywords: pragmatics, stylistics, pragmatilistics, speech act, literary discourse.

Дж. Лич утверждает, что значение «выводится не из формальных свойств слов и конструкций, а из того, как используются высказыва-

ния и как они соотносятся с контекстом, в котором они произносятся» [5, с. 5]. Исследование такого рода взаимосвязей является задачей прагматики, которая, согласно Дж. Личу, является теорией целесообразности (appropriateness). Следуя С. Левинсону, прагматика интересуется не языком напрямую, а тем, что люди делают с языком, его использованием и пользователями [7, с. 5]. Таким образом, самое простое определение прагматики состоит в том, что это «изучение использования языка». Говорящие пытаются с помощью языка изменить либо мир (например, заставляя другого человека что-то сделать), либо состояние ума или знания других (например, рассказывая им что-то новое). Прагматика исследует, что имеют в виду пользователи языка, что они делают, и как они это делают в реальных ситуациях.

Что касается стилистики, Бабаджиде определяет ее как «изучение стиля», где стиль – это «эффективность способа выражения» [2, с. 123]. Детерминантов любого стилистического выбора много: «эмоциональное отношение говорящего к своему сообщению, своему слушателю или миру вообще в момент общения, а также контекст или ситуация». Часто говорят, что стиль предполагает отклонение от нормы или стандартного использования языка с целью достижения риторического и убедительного эффекта.

Согласно тому, что говорилось выше применительно к прагматике и стилистике, можно сделать вывод, что прагматика – это теория целесообразности, тогда как стилистика – это теория эффективности. По сути, прагматика, как указывает Хики (1993), совпадает со стилистикой в том смысле, что обе они напрямую заинтересованы в выборе говорящим из ряда грамматически приемлемых языковых форм. Однако прагматика рассматривает выбор как средство, избранное для совершения действия (просить, информировать и т. д.), тогда как стилистика изучает выбор с особым интересом к последствиям на языковом уровне и воздействиям, оказываемым на слушающего (эстетическим, аффективным и т. д.) [4, с. 578]. Следовательно, можно утверждать, что стиль – это контекстуально обусловленная языковая вариация, тогда как прагматика – это область исследования, анализирующая отношения между языком и контекстом. Однако в каждом случае контекст имеет тенденцию восприниматься по-разному. Для стилистики контекстом обычно является ситуация, которая делает определенный способ речи более вероятным, тогда как прагматика рассматривает контекст как состоящий из знаний, убеждений, предположений, более ранних высказываний самого пользователя языка.

Стилистика движется в сторону прагматики в поисках объяснений аспектов использования языка, которые она сама по себе не может адекватно дать. Современные стилистические исследования помимо изучения формы языкового высказывания проявили интерес к прагматике. Полученные в результате исследования называются прагматилистическими исследованиями. Прагматилистика, соответственно, пытается обеспечить основу для объяснения отношений между языковой формой и прагматической интерпретацией, а также того, как меняется стиль общения, когда говорящий помогает слушающему идентифицировать мысль, стоящую за высказыванием.

Прагматилистика, таким образом, является стилистикой, но с добавлением к ней прагматического компонента [4, с. 578].

По словам Дэвиса, его целью является показать, в какой степени прагматика способствует изучению литературы; он рассматривает полезность прагматических теорий для интерпретации литературных текстов [3, с. 106]. Говоря конкретнее, прагматилистика предлагает более полные объяснения многих необъяснимых явлений, чем стилистика или прагматика в одиночку. Это раздел стилистики, который применяет идеи и концепции лингвистической прагматики к анализу литературных текстов и их интерпретации.

Прагматилистика, таким образом, предполагает изучение всех условий, которые позволяют правилам и потенциалу языка сочетаться с конкретными элементами контекста для создания текста, способного вызвать определенные внутренние изменения в состоянии ума или знаниях слушателя.

Одним из важных понятий прагматилистики является понятие остранения (*foregrounding*) и автоматизации. Различие между этими двумя понятиями вводится в следующих строках:

Остранения – выдвижение на передний план – означает отклонение от языковых или других социально принятых норм; оно включает в себя «аналогию фигуры, видимой на заднем плане». Понятие остранения, первоначально введенное членами Пражской школы лингвистики, используется Личем и Шортом для обозначения «художественно мотивированного отклонения» [6, с. 48]. Остранения может происходить на всех уровнях языка: фонологии, графологии, морфологии, лексики, синтаксиса, семантики и прагматики. Обычно она используется для выделения важных частей текста, для улучшения запоминаемости и для побуждения к интерпретации. Автоматизация – это противоположность остранения. Она относится к «общему использованию языковых при-

емов, которые не привлекают особого внимания декодера языка, например, использование маркеров дискурса (ну, вы знаете, что-то вроде того, что-то вроде того) в спонтанной устной беседе». Следовательно, автоматизация коррелирует с обычным фоновым паттерном или нормой.

Полезность прагматических теорий для изучения литературных текстов впервые была подчеркнута Праттом [8]. Пратт в своей работе "Towards a Speech Act Theory of Literary Discourse", («К теории речевых актов литературного дискурса») сосредоточился на использовании теории речевых актов в прагматистике.

Концепция речевых актов, введенная британским философом Дж. Л. Остином [1], является одним из компонентов прагматики. Остин разрабатывает первую систематическую теорию высказываний как человеческих действий. Речевой акт – это «действие или намерение, которое осуществляет говорящий, используя язык в контексте, значение которого выводится слушающими». Следовательно, можно утверждать, что теория речевых актов касается намерения пользователя языка достичь определенных коммуникативных целей путем выполнения действий посредством использования языка.

При создании высказывания говорящие участвуют в трех актах: локутивном, иллокутивном и перлокутивном. Локутивный акт – это «производство правильно сформированного высказывания на любом языке, на котором говорят». Это акт производства звуков и слов с их референциальным значением. Иллокутивный акт – это значение, которое хотят передать. Это действие, которое является результатом локутивного акта. Более технически, иллокутивы – это акты, определяемые социальными соглашениями, такие как называние, признание и тому подобное. Перлокутивный акт – это «воздействие высказывания говорящего на слушающего; это может быть преднамеренным или непреднамеренным». Другими словами, перлокутивы – это акты, вызывающие определенные эффекты у слушающего, такие как убеждение, введение в заблуждение, убеждение и тому подобное [9, с. 23]. В вымышленном дискурсе персонажи, безусловно, имеют перлокутивные цели. Не зная намерений авторов, было бы трудно искать перлокутивную цель большинства литературных произведений.

Подводя итог, можно сказать, что связь между прагматикой и стилистикой привела к рождению прагматистики, которая ищет объяснения некоторых аспектов языка, которые не могут быть решены только прагматикой или стилистикой, но посредством их сотрудничества.

Прагмастилистика – это раздел стилистики, который применяет прагматические теории к анализу литературных текстов и их интерпретации.

Очень важным понятием в прагмастилистике является понятие вытеснения на первый план или острания, что является противоположностью автоматизации. Остранения – это художественно мотивированное языковое отклонение. Это нарушение схемы. Автоматизация – это общее использование языковых приемов, которое не привлекает особого внимания декодера языка. Контекст важен при интерпретации дискурса, будь то литературный или нелитературный дискурс. Он относится к непосредственно предшествующему дискурсу, а также к ситуации участников.

Литература

1. Austin, J. L. How to Do Things with Words / J.L. Austin. – Oxford : University Press, 1962. – 174 p.
2. Babajide, A. O. Style and Stylistics / A.O. Babajide // Studies in English Language. – Ibadan : Inc Publisher, 2000. – P. 123-136.
3. Davies, A. An Introduction to Applied Linguistics / A. Davies. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2007. – 214 p.
4. Hickey, L. Stylistics, Pragmatics, and Pragmastylistics / L. Hickey // Revue Belge De Philology Et D'histoire. – Vol. 71. – No. 3. – 1993. – P. 573-586.
5. Leech, G. Principles of Pragmatics / G. Leech. – London : Longman, 1983. – 410 p.
6. Leech, G., Short, M. Style and Fiction / G. Leech, M. Short. – London : Longman, 1981. – 393 p.
7. Levinson, S. C. Pragmatics / S.C. Levinson. – Cambridge : Cambridge University Press, 1983. – 417 p.
8. Pratt, H. L. Toward a Speech Act Theory of Literary Discourse / H.L. Pratt. – Bloomington : Indiana University Press, 1977. – 236 p.
9. Verschueren, J. Understanding Pragmatics / J. Verschueren. – London : Arnold Publishers, 1999. – 295 p.